

Д. В. ДЕОПИК, А. А. СТОЛЯРОВ

Эволюция комплекса ведических имен постановка проблемы

Существует много способов обработки исторических данных, которые содержатся в древних источниках. Одним из таких способов является исследование, связанное с обработкой имен собственных (антропонимов) и их окружения. Очевидно, что состав имен должен меняться в зависимости от времени, жанра и функции источника; внутри одного комплекса каждая группа источников будет характеризоваться: а) своим набором имен, т. е. какими-то именами, появляющимися (или исчезающими) только в одной какой-либо группе источников; б) своим процентным содержанием тех имен, которые наличествуют сразу в нескольких группах, например: группа 1: имя А – 30%, имя В – 30, имя С – 30; группа 2: имя А – 10, имя В – 30, имя С – 20%.

Цель настоящей статьи – констатация указанного выше набора имен для каждой группы литературных памятников ведического периода древней Индии (II тысячелетие – VI – IV вв. до н.э.) и процентного соотношения между элементами набора для каждой группы источников и для Ригvedы – в отдельности. В задачи исследования входят также сопоставление различных, наборов имен и поиски взаимосвязей между ними.

Источником, из которого был взят весь комплекс рассматриваемых в данной работе имен, явился «Vedic index of names and subjects» by A. B. Keith, A. A. Macdonell (в дальнейшем – Индекс)¹. Это своего рода частотный словарь имен и названий предметов, встречающихся в памятниках ведического периода.

Более чем за 70 лет, прошедших с момента выхода Индекса в свет, было опубликовано много исследований, разъясняющих отдельные непонятные места Ригvedы и примыкающих к ней памятников, появились новые точки зрения относительно значения того или иного памятника в целом. Это, естественно, не может не отразиться на характере данной работы, на отдельных выводах из нее. Однако мы можем сказать, что за последние десятилетия не выходило исследований, могущих по

---

¹ Keith A. B., Macdonell A. A. Vedic index of names and subjects. Lon don, 1912.

полноте охвата оригинальных источников сравниться с Индексом²; он остается основным сводом данных по именам.

Основными будут считаться массовые признаки, содержащие как можно меньшую потенциальную вероятность изменения (на пример, количество имен в источниках или количество появлений этих имен, а не качества, приписываемые носителю того или иного имени, или атрибутивные отношения между ними); это снижает степень относительности выводов исследования, вытекающих из факта ранней публикации Индекса.

В соответствии с установившейся традицией, ведущей свое начало со времени окончательного редактирования памятников, можно разделить источники, использованные авторами Индекса, на следующие большие группы: 1. Ригведа; 2. Самхиты, за исключением Ригведы; 3. Брахманы; 4. Араньяки и древние Упанишады (11 названий); 5. Сутры; 6. Наиболее ранняя научно-комментаторская литература (около VI—IV вв. до н. э.).

Первые четыре номера можно отнести к литературе «шрути», следующие два – к «смрити». Это деление явилось базовым, на нем основано разделение всего антропонимического комплекса на группы.

Исходя из сказанного выше была сформулирована задача первого этапа работы – констатация различия (если оно есть) в антропонимическом комплексе: а) самой ранней части древнеиндийского комплекса ведических памятников (без эпоса) – Ригведы и б) самой поздней его части – комментаторской литературы последних веков до н. э. Решая эту узкую задачу, общий положительный ответ на которую уже был дан в литературе (антропонимические комплексы различны по набору), мы стремились разработать систему записи для анализа подобного рода, возможного с применением вычислительной техники, а также дать различие исходной и конечной

---

² В Индекс включена вся так называемая литература «шрути» и наиболее ранняя часть литературы «смрити». Литература «шрути» (санскритское «услышанное», имеется в виду «свыше») — самая древняя канонизированная часть индийской литературы ведического периода. В отличие от нее литература «смрити» (санскритское – «пришедшее на ум, выдуманное»), к которому относятся сутры, построена в основном на использовании сюжетов из литературы «шрути» и возникла в более позднее время. В целом литература «шрути» – не позднее IV в. до н. э. В то же время самые ранние из сутр датируются VI в. до н. э. Наибольший интерес будет представлять для нас литература «шрути».

(отчасти и промежуточной) точек ведического комплекса не в общей, а в конкретной форме. Насколько известно, последняя работа еще не проводилась, хотя необходимость ее очевидна, а наличие Индекса делает ее сравнительно простой при механизированном статистическом анализе материала. Для его занесения на перфокарте необходимо было разработать систему цифровой записи информации, причем не просто цифровой, а применительно к возможностям данных перфокарт и данных машин.

Первичный хронологический анализ

Из перечисленных проблем для данной статьи выбрана одна из наиболее общих, тех, с которых работа начиналась. Как уже говорилось, для выявления хронологической эволюции необходимо вначале установить факт различия между хронологически крайними точками в исследуемом процессе. В еще более общем виде это выглядит как противопоставление Ригведы всей остальной литературе шрути.

Источник	Число «лиц»	То же в %
Только Ригведа *	343	26.3
Ригведа и проч. **	136	10.4
Прочие	827	63.3
Всего	1306	100.0

* В дальнейшем «Только Ригведа» будет обозначаться как комплекс I (K1); «Ригведа и проч.» – комплекс II (K2); «Прочие» – комплекс III (K3).

** Имеются в виду имена, обозначающие одно и то же лицо и встречающиеся как в Ригведе, так « в остальной литературе.

Практически исследование сводится к прослеживанию количественных соотношений собственных имен, встречающихся в Ригведе, с собственными именами, содержащимися в остальной литературе «шрути». Сопоставлялись признаки II и VI³;

³ Признаки: II — помер имени, VI — общая хронология. Номера признаков даны из общего списка признаков, рассчитанного на более широкий круг задач.

получены следующие данные по числу «лиц», т. е. субъектов с данным именем (1) (см. табл. на с. 110).

Таким образом, налицо устойчивое несовпадение имен антропонимического комплекса Ригvedы с именами из прочей литературы «шрути». Обращает на себя внимание тот факт, что группа имен, встречающихся только в Ригvedе, составляет значительный процент всех имен. В то же время известно, что текст ее (количественно) составляет менее 1% текста всей литературы «шрути». Сравнивая эти два факта, можно сделать вывод о характере источников с антропонимической точки зрения. Ригvedа носит ярко выраженный «демиургический» характер, густо насыщена людьми и именами, в то время как остальная литература отличается, с этой точки зрения, пространностью, описательностью.

Ниже представлены цифровые данные, составленные по «упоминаниям», т. е. по числу упоминаний данного имени (не «лица») в текстах (2):

Источник	Число «упоминаний»	То же в %
КI	744	19,6
КII	1227	32,4
КIII	1818	48,0
Всего	3789	100,0

Интересно, что имена, перешедшие из Ригvedы в позднюю литературу, имеют и большую частоту упоминаний по сравнению с чисто ригvedическими именами, хотя число разновидностей ригvedических имен больше (см. 1). Таким образом, популярность конкретного имени в форме наличие его и в Ригvedе, и в остальной литературе совпала с его популярностью в форме повышенной частоты упоминания.

Поскольку «упоминание» в отличие от «лица» представляет имя или часть имени, употребляемое в конкретно взятом источнике, комплекс II (данные 2) можно разбить на две подгруппы: упоминания в Ригvedе и упоминания в «Прочих». Количественно это будет выглядеть так (3):

Источник	Число «упоминаний»	То же в %
Ригvedа	623	50,8
Прочие	604	49,2

Всего	1227	100.0
-------	------	-------

Таким образом, промежуточность Комплекса II выявляется и в этом соотношении (1:1), в то время как число упоминаний имен только Ригведе относится к числу упоминаний только в «Прочих» приблизительно как 1 : 2,5 (см. 2).

Что касается количественного соотношения в Ригведе «упоминаний» собственно ригведических имен (744) и имен, перешедших в позднюю литературу (623), то в сравнении с их процентом по «лицам» (26,2 и 10,4) положение, высказанное в связи с цифровыми данными 2, становится еще более очевидным.

Из 2 и 3 видно, что ригведических «упоминаний» в общем 1367. Из них собственно ригведических 744, или 54,4%. Разница между комплексами I и II (2) более сглажена, чем в I – факт, сам по себе заслуживающий внимания. Вывод будет гораздо нагляднее из следующих цифровых данных (4):

источник	Частота «упоминаний» на одно «лицо»	Частота по группам	
		«Ригведа»	«проч.»
КI	2,2		
КII	9,0	4,6	4,4
КIII	2,2		
Всего	2,8		

Таким образом, групп имен – комплекс II имеющих повышенную частоту «упоминания» в Ригведе, сохраняет ее и в прочей литературе, рассматриваемой в Индексе. Причем общее число «упоминаний» на одно имя как в Ригведе, так и в прочих текстах почти не меняется, если исключить эту «популярную» группу имен комплекса II.

Анализ хронологических групп

На следующем этапе работы был исследован комплекс неригведических источников, причем брались имена комплекса III и комплекса II (имена, имеющиеся в последующей литературе, но уже употребленные в Ригведе). Все подсчеты и выборки для комплекса III чисто механически повторялись для комплекса II В интересах

простоты изложения рассуждения будут касаться в основном комплекса III. В целях создания общей базы для дальнейших подсчетов, все оригинальные имена комплекса III были разделены по группам источников, кроме Ригведы; соответственно на группы имен 2 3, 4, 5, 6. Полученные данные представлены на рис. 1 (сплошная линия).

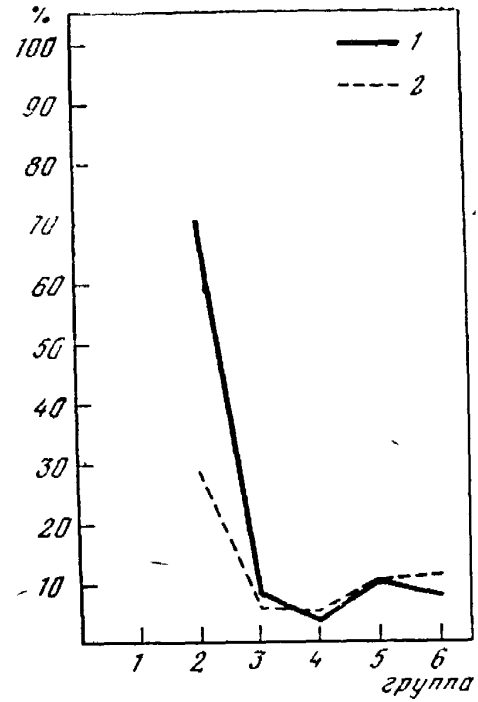
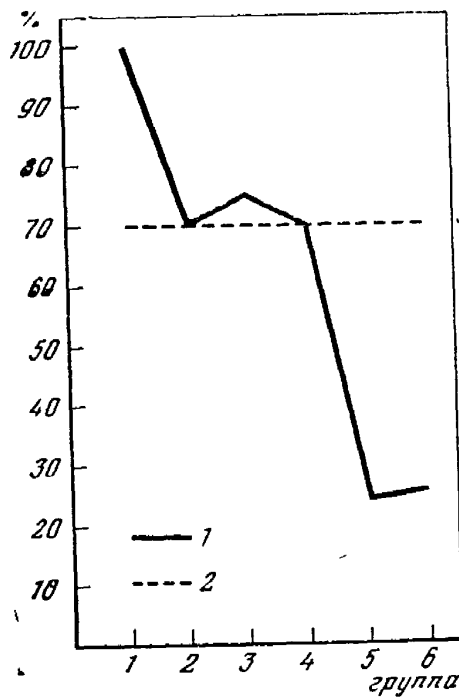

Рис. 1. Процент оригинальных имен в хронологических группах
1 — оригинальные имена; 2 — нулевая гипотеза

Рис. 2. Популярность имен хронологической группы 2
1 — оригинальные имена; 2 — имена комплекса II

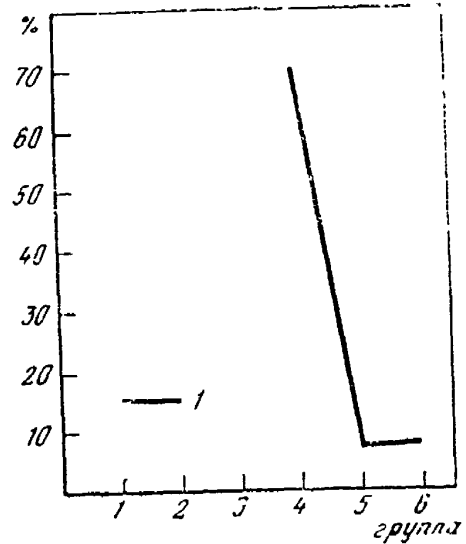
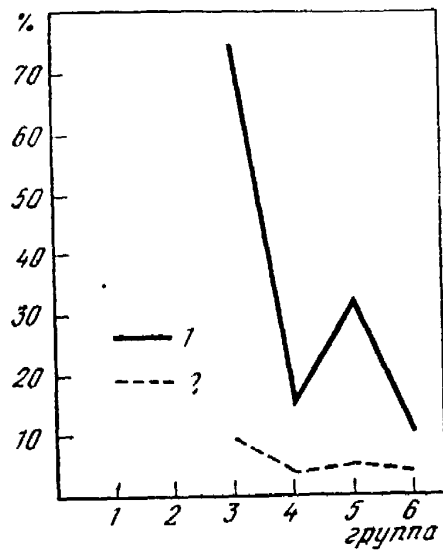

Рис. 3. Популярность имен хронологической группы 3
1 — оригинальные имена; 2 — имена комплекса II

Рис. 4. Популярность имен хронологической группы 4
1 — оригинальные имена

Принцип построения графика: Количество оригинальных и неоригинальных имен внутри каждой группы взято за 100%⁴. Затем вычислялся процент оригинальных и неоригинальных имен. Из сказанного следует, что в графе, относящейся к Ригведе, на этом графике должно стоять 100%: в Ригведе все имена оригинальные, также высок процент оригинальных имен в трех последующих группах (70 – 75%). Группы 5 и 6 характеризует низкий процент оригинальных имен (около 25). Характерно, что процент оригинальных имен на графике падает зигзагообразно.

Пунктиром на графике изображено допущение, что процент оригинальных имен одинаков для всех групп и равен средней для всей литературы.

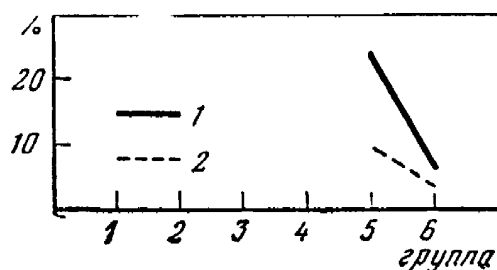

Рис. 5. Популярность имен хронологической группы 5

1 — оригинальные имена,
2 — имена комплекса II

Исследуем группы имен, по составляющим.

В качестве первого шага была прослежена популярность оригинальных имен группы 2 относительно других групп, т. е., говоря иначе, как имена, впервые появившиеся в этой группе, реализовались в последующих.

Это хорошо видно на рис. 2. Рассмотрим принцип построения графиков на рис. 2—5.

За 100% принимается сумма имен внутри каждой группы. Против номера «группа 2» на горизонтальной оси будет стоять количество оригинальных имен группы 2. Значения, относящиеся к группам 3, 4, 5, 6 и соединенные сплошной линией, показывают, какое количество от общего числа имен этих групп составляют повторения имен, впервые появившихся во 2-й группе. Мы видим здесь резкое падение процента имен для групп 3 – 4, небольшой скачок в группе 5 и затем плавное снижение к группе 6.

⁴ Под словом «оригинальные» имеются в виду «появившиеся впервые».

В качестве второго шага была таким же образом рассмотрена группа 3 (см. рис. 3). Обращает на себя внимание резкий подъем процента имен этой группы в группе 5. Группы 3—4, 5—6 имеют аналогичные тенденции: процент имен падает. В группе 4 (см. рис. 4) процент реализовавшихся имен очень низок. Связь ее с группами 5 и 6 минимальная.

В группе 5 (см. рис. 5) несмотря на то, что характер процесса не меняется, связь между группами 5 и 6 гораздо заметнее, чем между всеми предшествующими. Теперь следует сказать о том, как реализовывались имена комплекса II. Эти имена уже были реализованы в Ригведе и таким образом не являются оригинальными, как имена комплекса III.

Графики реализации имен комплекса II по группам даны на рис. 2, 3, 5 и в отличие от основных графиков проведены пунктиром. В целом тенденция повторяется, правда, значительно сглаженная, что хорошо видно на рис. 3. Отсутствие графика для комплекса II на рис. 4 объясняется почти полным отсутствием связи между группами 4 и 1: в группе 4 реализовались только два имени из Ригvedы, а ввиду малой связи группы 4 с группами 5 – 6 вероятность последующей реализации этих имен свелась к нулю.

Анализируя антропонимический материал, можно сделать заключение, что группы не только находятся в определенной связи между собой⁵, но сами эти связи слагаются в единую структуру. Для доказательства этого положения вернемся к графику на рис. 1.

Предположим, что связи не обладают этой структурой, т. е. что процентная доля оригинальных имен суть некоторая постоянная, не зависящая от конкретной группы.

Формулируем нулевую гипотезу: все группы одинаково связаны между собой и каждая – с Ригvedой. Как это будет выглядеть на графике?

Допущение к нулевой гипотезе. Предполагается, что рассматриваемые группы источников слагаются с предшествующими в бесконечный ряд, практически неограниченно уходящий в прошлое. Нами в таком случае описывается лишь

---

⁵ См. выше описание графика на рис. 1, где мы соединили отдельные группы в подгруппы 1, 2, 3, 5, 6.

небольшой отрезок этого ряда. Таким образом, исходя из данного допущения Ригведа не является первым известным нам источником и, следовательно, антропонимы, входящие в нее, могут распадаться на оригинальные и неоригинальные.

Практически последнее утверждение не является нереальным. Имеется тенденция рассматривать Ригведу как сборник священных текстов, принадлежащих к какому-либо одному арийскому племенному союзу, начавшему расселение на индийском субконтиненте. В то же время у других арийских племенных союзов могли быть соответствующие священные тексты, имевшие тот же функциональный характер, что и Ригведа, а также сходные и различные по содержанию части. Из-за особо благоприятных обстоятельств (возможно, в силу того, что союз – обладатель известной нам Ригведы – подчинил себе другие союзы, и таким образом единственным священным сборником гимнов стала его Ригведа) сохранилась только одна Ригведа, включающая в себя как оригинальные, так и заимствованные части⁶.

Принимая во внимание это допущение, нулевая гипотеза практически будет выражаться в одинаковом проценте оригинальных имен в каждой группе (средний процент с учетом доверительного интервала в каждой группе). Если цифры, рассмотренные нами, не входят в доверительные интервалы сформулированной здесь нулевой гипотезы, то, следовательно, различия между ними существенны, а связь доказана.

Расчет показал, что в зону доверительного интервала для нулевой гипотезы вошли только проценты по группам 2, 3, 4. Это,

---

⁶ Мы еще раз подчеркиваем это обстоятельство, так как оно является в нашем рассуждении решающим.

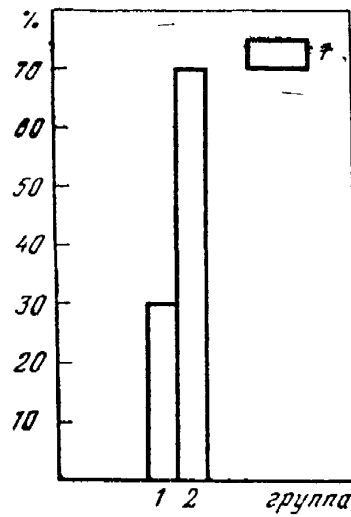

Рис. 6. Диаграмма распределения имен предшествующих хронологических групп в группе 2
1 — распределение имен в группе

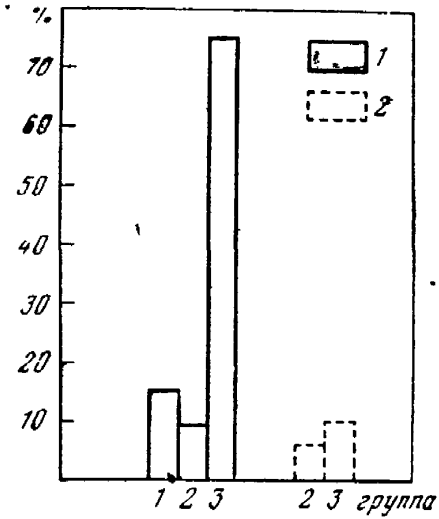

Рис. 7. Диаграмма распределения имен предшествующих хронологических групп в группе 3

1 — распределение имен в группе; 2 — распределение ригведических имен в группе

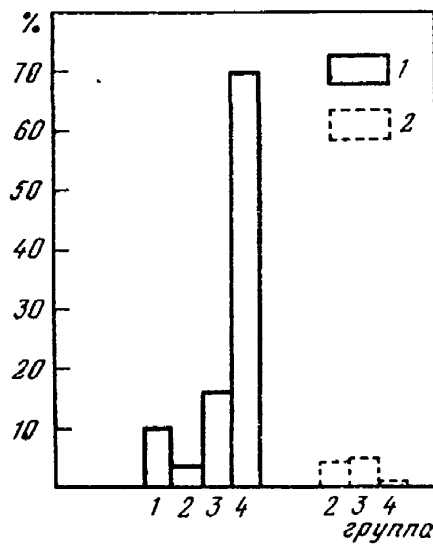
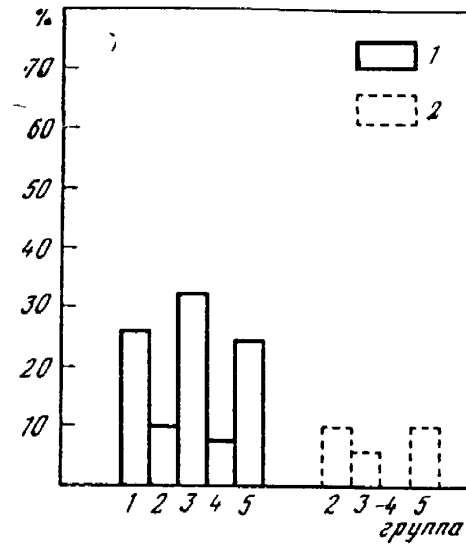

Рис. 8. Диаграмма распределения имен предшествующих хронологических групп в группе 4.

Условные обозначения те же, что на рис. 7

Рис. 9. Диаграмма распределения имен предшествующих хронологических групп в группе 5.

Условные обозначения те же, что на рис. 8

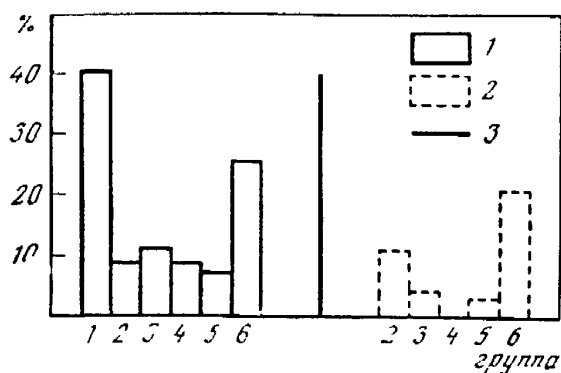
с одной стороны, еще раз говорит в пользу объединения групп 2, 3, 4, но с другой — отбрасывает нулевую гипотезу.

Существование структурной связи между группами количественно доказано. Выводы: сделано разделение на группы имен 1, 2, 3, 4, 5, 6 и доказано существование структурной связи между ними, а следовательно, и правомерность разделения по меньшей мере на три совокупности (1; 2, 3, 4; 5, 6).

Этап был посвящен рассмотрению комплекса III, в частности исследованию реализации оригинальных имен каждой группы в последующих группах этого комплекса.

Следующий этап позволил лучше представить характер связей между группами 1 – 6. За основу, т. е. за 100%, принимается сумма антропонимов всех источников внутри групп 2 – 6 независимо от того, принадлежат ли они к комплексу II или III.

Рис. 10. Диаграмма распределения имен предшествующих хронологических групп в группе 6
1 — имена комплекса III;
2 — имена комплекса II;
3 — общий процент ригведических имен в группе 6

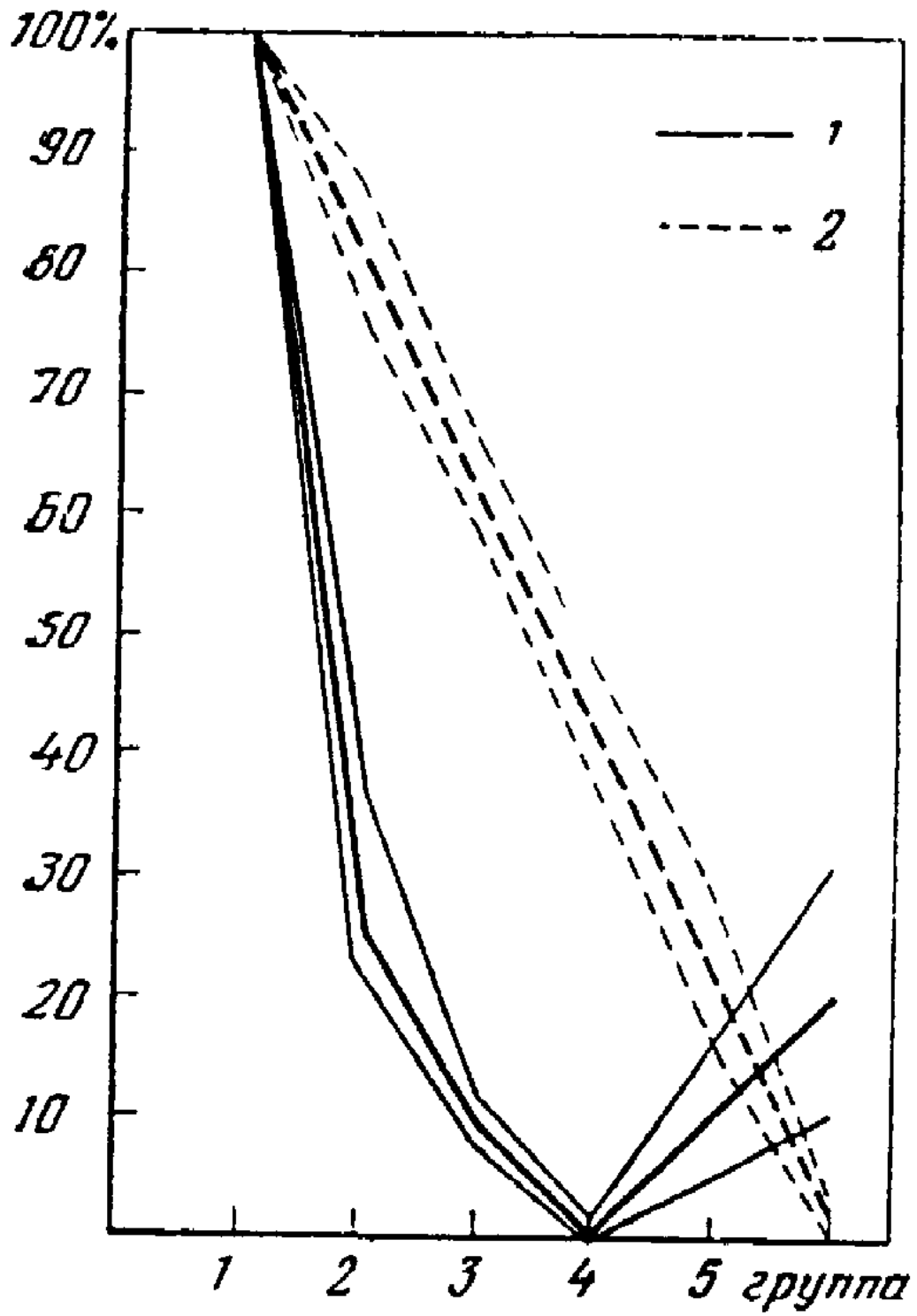

Имена внутри каждой группы делятся на оригинальные и неоригинальные, последние в свою очередь распределяются пропорционально своей принадлежности к предыдущим группам. Результаты заносятся на диаграмму.

Из сказанного очевидно, что диаграмма распределения имен для группы 2 будет состоять из двух столбцов: имена из Ригvedы, реализовавшиеся в группе 2, и имена собственно группы 2 (рис. 6).

Распределение имен внутри группы 3 (рис. 7). Поскольку, процент оригинальных имен здесь выше, чем в предыдущей группе (см. также рис. 1), количество имен, реализовавшихся в предыдущих группах, должно быть незначительным. Действительно, процент имен, перешедших в эту группу из Ригvedы,

сократился по сравнению с диаграммой на рис 6 почти вдвое. Характерно также, что связь группы 3 с группой 2 слабее, чем с группой 1.

Рис II. Популярность имен хронологической группы 1

1 — имена комплекса II, 2 — нулевая гипотеза

Распределение имен внутри группы 4 (см. диаграмму на рис. 8). Связь с наиболее ранними (соответственно традиции) группами источников здесь еще слабее, причем минимум приходится на группу 2. Процент оригинальных имен здесь высок.

Иную картину мы видим в распределении имен внутри группы 5 (см. диаграмму на рис. 9). Наблюдается тенденция к предпочтительному заимствованию имен из 1-й и 3-й групп, причем связь с обеими группами, т. е. тенденция к заимствованию из них имен, сильнее, чем тенденция вводить новые имена.

Сравнивая эту диаграмму с графиком на рис. 3, наглядно можно представить себе связь между данными обоих этапов: скачок на графике рис. 3 против группы 5 и скачок на диаграмме рис. 9 против группы 3 означает по сути дела одно и то же: 32,5% имен группы 5 заимствовано из группы 3.

Распределение имен внутри группы 6 (см. диаграмму на рис. 10). В целом картина аналогична предыдущей. Характерные черты диаграммы: тенденция к заимствованию имен из Ригведы в 1,5 раза превышает тенденцию введения своих имен. Связь с остальными группами более или менее ровная; минимум приходится на группу 5.

На всех диаграммах (рис. 7—10) справа от диаграммы распределения имен находится диаграмма распределения ригведических имен (комплекса II) в данной группе (она вычерчена пунктиром). Они сделаны для сравнения тенденции к введению новых имен с тенденцией к введению имен непосредственно из Ригведы. Для групп 2 – 4 характерен убывающий процент имен из Ригведы, в то время как для групп 5 – 6 – растущая тенденция к заимствованию имен либо из 1-й, либо из 3-й групп.

Преобладает тенденция к заимствованию имен из 1-й группы. Число имен группы 6, заимствованных непосредственно из Ригведы, почти равно числу оригинальных имен.

Для наглядной иллюстрации связи групп 2—6 с Ригведой надо из диаграмм на рис. 7—10 перенести все процентные значения имен, непосредственно заимствованных из Ригvedы, на один график (рис. II; сплошная линия). Очевидно при этом, что график построен по принципу рис. 2. Исходя из поведения сплошной линии (см. также рис. 7 – 10) можно говорить о постепенном уменьшении связи групп 2 – 4 с Ригведой вплоть до нуля и резком изменении этой тенденции у групп 5 – 6.

Для объяснения различий между этими тенденциями формулируем следующую нулевую гипотезу: все группы 2 – 6 последовательно удалены от Ригvedы в стандартных условиях написания (контакт со средой одинаков, функция текста (в обществе) одинакова).

В таком случае должны иметь место постепенное (но любой кривой) падение процента имен Ригvedы и рост числа имен, заимствованных из окружающей общественной среды (т. е. оригинальных имен). Взяв простейший случай падения дола имен Ригvedы – прямую и принимая во внимание допущение к нулевой гипотезе⁷, помещаем эту прямую на рис. II (пунктирная линия) и, следуя рассуждениям, приведенным выше, отвергаем нулевую гипотезу, признаем наличие структурных связей. Действительно, на рис. II видно, что доверительные интервалы обеих линий почти не совпадают. Следовательно, говорить о стандартности условий написания источников, т. е. об их одинаковой функциональности, неправомерно.

Общий вывод: Весь комплекс 1 – 6 распадается по антропонимическому составу на группы 1; 2 – 4; 5 – 6, существующие объективно:

а) источник группы 1 является базовым, т. е. определяющим. общий характер последующей литературы;

б) группы 2 – 4 – источники, представляющие собой живую традицию, когда все они имели одну функцию, являясь религиозным текстом, характеризуются большим числом оригинальных имен и постоянно убывающей связью с группой 1.

---

⁷ Практически допущение к нулевой гипотезе (см. выше) отразится на этом графике в том, что начинаясь от 100% у группы 1 (допуская в теории существование бесконечно уходящего в прошлое ряда источников, мы не можем пренебречь тем фактом, что в действительности нам не известны источники древнее Ригvedы), прямая не будет доходить до 0 у группы 6 (поскольку ряд источников на этом не обрывается).

в) группы 5 – 6 – мертвая традиция, оторванная от среды. Характерно возвращение к началу традиции (в ущерб тем ее частям, которые, по традиции, считаются более близкими к группам 5 – 6), отказ от совершенствования ее. Это же подтверждается и функциональностью источников данной группы (схоластическая литература).

Опубликовано в сб-ке Этническая ономастика, М. 1984. С. 109 –119